

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 316.6

КОГДА ЧУЖАКОМ ОКАЗЫВАЕШЬСЯ ТЫ!

Е. В. Рязузова

Рязузова Елена Владимировна – доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии личности, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия
E-mail: rjaguzova@yandex.ru

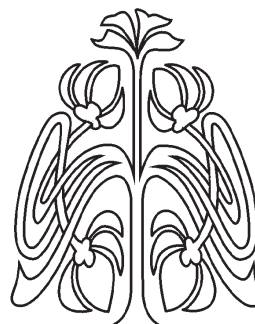
Обобщены результаты эмпирического исследования феноменологического опыта личности, находящейся в ситуации вынужденной чуждости, когда личность, субъективно воспринимая других людей как «своих», позиционируется ими в качестве Чужака. Исследование опирается на качественную методологию, в основе которой находится изучение конкретных случаев, а единицами анализа выступают эмоциональные, когнитивные и поведенческие показатели личности, пережившей опыт чуждости. Для повышения надежности исследования диагностический инструментарий дополнен методиками рефлексивного самоотчета «Я и Другой» и САН («Тест дифференцированной самооценки функционального состояния») В. А. Доскина, Н. А. Лаврентьевой, М. П. Мирошниковой, В. Б. Шарай). Обнаружено, что ситуация вынужденной чуждости, представляя собой результат взаимодействия личности с группой, переживается человеком как психологический стресс, глубина и интенсивность которого зависят от жизненного контекста, продолжительности взаимодействия, наличия совместной деятельности и режима интеракции. Выявлено, что когнитивная активность личности, независимо от широкого социального контекста или контекста конкретной ситуации, направлена на поиск и нахождение различий между собой и другими участниками взаимодействия, способствуя углублению неконструктивных поведенческих тактик и стратегий взаимодействия, изначально навязанных личности Другими. Констатируется, что ситуация чуждости является фрустратором поведения личности, причем дискриминация на групповом уровне вызывает агрессивное поведение человека, а на личностном – отчужденное или подчиненное поведение. Установлено, что кратковременный опыт переживания чуждости приводит к усилению внутренних рефлексивных процессов личности и активизации ее самосознания, а успешное преодоление опыта чуждости, приобретенного в процессе продолжительной совместной деятельности, способствует росту самоуважения, самопринятия и самодетерминации личности, перестройке системы ее убеждений, выработке конструктивных поведенческих стратегий.

Ключевые слова: Я – Другой, Чужой, феноменологический опыт Чужака, жизненный контекст, качественная методология, изучение конкретных случаев.

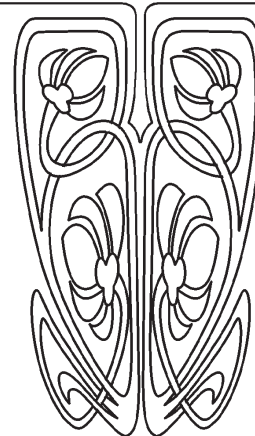
DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-3-221-228

Введение

Исследования фигуры Чужака носят ярко выраженный междисциплинарный характер и подробно представлены в научной литературе: Чужак анализируется в контексте таких понятий, как дистанция, граница, мобильность, фиксированность, степень свободы, внутригрупповая позиция [1]; с точки зрения группового культурного образца и принятой системы релевантностей [2]; в формате амбивалентного характера восприятия Чужака и способов нейтрализации актуализированной им напряженности [3]; опыт Чужого рассматривается как превращенный опыт самого себя и анализируется в

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

горизонте «родного мира» и «чужого мира» [4, 5]; классифицируются функции Чужака, главными из которых являются определение границ группы, демонстрация их подвижности и возможности изменения [6]; Чужой позиционируется как социально неопределенный и не определяемый Другой, мобильная модификация Другого, позволяющая представить отношения с Другим как непрерывность [7]; предлагается модель восприятия Чужого [8], в которой понимание Чужого трактуется через соотношение трех переменных: знания (чужое как неизвестное), опыта (чужое как неиспытанное) и идентичности (чужое как не свое); анализируется бинарная оппозиция «свой – чужой», «мы – они», лежащая в основе базового способа категоризации мира [9–11]; конструируются модели Чужого, выстроенные в определенную последовательность, и констатируется, что через познание Чужого личность познает себя [12].

В фокусе нашего исследовательского интереса также находится фигура Чужака, в частности, в предыдущих исследованиях нами анализировалась репутация Чужака, существенно зависящая от контекста, незначительные сдвиги которого приводят к рефигурации ее компонентов; выявлялись особенности окулomotorной активности при социальном познании Чужака; описывались личностные репрезентации взаимодействия «Я – Чужой» как предикторы коммуникативных рисков [13–15].

Однако во всех перечисленных исследованиях априори существует единственная точка отсчета – личность, которая видит, познает, оценивает, типизирует Другого как Чужака, исходя из собственных социальных и культурно-антропологических норм и критериев чуждости, таких как внешний облик, поведенческий рисунок, речевые особенности, фенотип, принадлежность к другой культурной и религиозной традиции, и, соответственно, относится к Другому как Чужому, при этом пытаясь/не пытаясь понять его инаковость и чуждость, делая/не делая попыток взаимодействовать и контактировать с ним. Вместе с тем не вызывает сомнений мнение В. Г. Лысенко, «что “не-Я”, “чужое” все равно остается конструкцией нашего Я, поскольку мы будем выделять в нем именно то, что так или иначе перекликается с нашим Я, т.е. наш Я-образ уже заложен в модель чужого <...> образ чужого сделан “из материала заказчика”» [16, с. 92]. Следовательно, изучая репрезентации личности относительно Чужого, мы фактически изучаем не самого Чужака, а взаимодействующую с ним личность и ее проекции на интеракцию с тем, кого она позиционирует и рассматривает как Чужого.

Замалчивание, игнорирование позиции Чужого приводит не только к его «символическому уничтожению и репрезентации в одинаковых по-

вторяющихся контекстах» [17, с. 115], но и упрощению, обеднению и схематизации собственного образа личности и ингруппы, симплификации и редукции многомерности, многообразия и многоголосья мира, трудностям построения эффективных межличностных и межгрупповых коммуникаций в рамках межкультурного диалога и диалога.

В связи с этим представляется необходимым проведение исследования, в котором «право голоса» будет предоставлено самому Чужаку, соответственно, цель данной работы – анализ феноменологического опыта Чужака, его эмоциональных состояний, особенностей когнитивных процессов и поведенческого сценария в ситуациях межличностного взаимодействия, в которых он оценивался и категоризировался Другими как Чужак.

Программа исследования

Исследование опирается на качественную методологию, в основе которой находится изучение конкретных случаев (multiple-case study). На наш взгляд, именно этот метод наиболее соответствует поставленной цели, его использование имеет бесспорное преимущество, поскольку позволяет изучить реальный опыт личности в том или ином жизненном контексте, который встроен в ее имплицитные знания о себе, мире, других людях и детерминирует поведенческие сценарии личности и стратегии ее взаимодействий с Другими.

Мы согласны с мнением Н. П. Бусыгиной, что научная достоверность результатов качественного исследования во многом зависит от его тщательной подготовки: подбора случаев, релевантных исследовательской проблеме; определения состава целевой выборки; выделения ключевых единиц анализа; планирования различных модусов интерпретации [18]. Обратимся к характеристикам исследовательского дизайна.

Смысловое содержание конструкта «Чужак» довольно широко и включает в себя многие дискрипции, но инвариантной остается то, что Чужак представляет собой враждебную инаковость, сопряженную с реальной или символической угрозой для личности или ингруппы, в которую интегрирована и с которой самоидентифицируется личность. Можно чувствовать себя чужим, находясь в другой стране, погружаясь в чужую культуру, когда личность готова к тому, что будет вызывать антропологический интерес, любопытство, индифферентность или враждебность в зависимости от предписанной роли и статуса: гость, путешественник, трудовой мигрант, иностранный студент, беженец и т.д., являя собой аутгруппового Другого, который репрезентирует другой мир и иную культуру, осознавая своего

рода «внешнюю чуждость». Кроме того, личность может рефлексировать свою другость/чуждость, находясь «среди своих», когда она сознательно или интуитивно понимает свое несогласие с тем, что группа провозглашает как правильное, эталонное, принятое, не допускающее обсуждения и не предполагающее нарушения. Как правило, указанное рассогласование связано с ценностными ориентациями, векторами развития, способами смыслообразования, приоритетами, поведенческими сценариями, вкусовыми предпочтениями (осознание внутренней чуждости). Такому ингрупповому Другому становится тесно и некомфортно в границах группы, он стремится покинуть или трансформировать ее, либо сама группа «выдавливает» его как нежелательного девианта. Чужим может стать и некогда близкий человек, перешедший в разряд Чужих или даже Чуждых в силу определенных обстоятельств (обстоятельственная чуждость).

Признавая смысловое и ситуативное разнообразие Чужака и Чужого, в контексте данной работы нас будет интересовать опыт личности, которая неожиданно для себя, находясь «среди своих», позиционируется Другими как Чужак. Остальные модусы Чужого и Чужака будут изучены в следующих проектах.

В фокусе нашего аналитического интереса находятся три конкретных случая, предполагающие: 1) опыт переживания предписанной чуждости в рамках повторяющихся повседневных интеракций; 2) аналогичный опыт, сопряженный с единичной ситуацией повседневного взаимодействия; 3) переживание навязанной Другими чуждости в условиях идеологического противостояния в формате экстремальной ситуации.

В исследовании принимали участие три человека, коротко обозначим некоторые факты их личной биографии, значимые в контексте поставленной проблемы.

Первый исследуемый, условно обозначенный нами как «этнический маргинал», гражданка Туркмении, родилась в Ашхабаде в поликультурной семье: мама – русская, отец – туркмен, родители в разводе, училась в русской школе, свободно владеет русским языком, позиционировалась Другими в Туркмении как русская, в настоящее время обучается в российском университете в качестве иностранного студента.

Второй исследуемый – «случайный попутчик» – успешная и самодостаточная женщина, реализовавшая себя как в профессиональной, так и в личной жизни, оказалась в поезде с коллективом одной из агрофирм (18 человек), отправляющимся на корпоративный отдых. По стечению обстоятельств (один из членов коллектива заболел и сдал билет), ее пассажирское место располагалось в купе руководителя организации, который сразу же оповестил всех, что в купе Чужой.

Третий исследуемый – «идейный ренегат» – представительница русской семьи, проживавшей в Луганске, свободно владеет украинским языком, работала преподавателем в украинском вузе, имеет четко определенную гражданскую позицию, поддерживала ополченцев, после известных событий вынуждена переехать с младшим сыном в Россию.

Взятые для изучения и анализа кейсы различаются между собой по таким параметрам, как пространственно-временные характеристики (длительность, территориальность); бытийный модус интеракции (повседневность – экстремальность); включенность личности в совместную деятельность (наличие/отсутствие совместной деятельности); принадлежность личности к группе (личность как индивидуальный субъект/личность как представитель группы); широкий социальный контекст/контекст конкретной ситуации.

В качестве единиц анализа используются показатели, характеризующие эмоциональную и когнитивную сферы личности, а также специфические особенности и маркеры поведенческого рисунка личности, пережившей опыт чуждости. Для повышения надежности исследования качественный метод дополнен психодиагностическим инструментарием: модифицированным вариантом методики «Я и Другой» (вербальная часть), направленным на актуализацию и уточнение составляющих субъективного опыта личности и реконструкцию образа Другого / Других, определяющих личность в формате чуждости [13], а также методикой «САН» [19], шкалы которой «Самочувствие – Активность – Настроение» соотносятся с предложенными нами ключевыми единицами анализа.

Результаты исследования

Проанализируем опыт самопонимания исследуемыми ситуации предписанной чуждости в терминах ключевых единиц анализа и показателях самоотчета (таблица).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что ситуация предписанной чуждости практически во всех исследуемых случаях сопряжена для личности с переживанием психологического дискомфорта и эмоционального неблагополучия. Интенсивность, длительность и качество аффективных реакций – раздражение, страх, отчаяние, недоверие, неприязнь, тревога – варьируются в зависимости от индивидуальных особенностей человека и конкретных жизненных обстоятельств, в которых он находится. Несмотря на варибельность, все актуализированные эмоциональные состояния имеют отношение к высокому уровню психической активности человека и сигнализируют о том, что происходя-

Результаты самопонимания ситуации предписанной чуждости
Results of self-understanding of the situation of prescribed alienation

Единицы анализа самоописания			Описание Другого / Других			Шкалы САН		
Эмоциональные состояния	Когнитивные процессы	Поведение	Угроза / дискриминация	Ассоциации	Отличие	Самочувствие	Активность	Настроение
Тревога, беспокойство, страх, отчаяние, уныние, опасения	Рассеянность, невозможность сконцентрировать внимание, низкая продуктивность, планирование	Уйти, перевестись на заочное отделение, безуспешные попытки наладить отношения	Только моральная угроза, ощущение дискриминации	Стая волков	Есть, в менталитете	33	29	19
Раздражение, удивление, враждебность, неприязнь	Отсутствие внешнего интереса, активный внутренний диалог, рефлексия, анализ	Отгородиться от контактов, даже не пытаться вступить в диалог, дистанцирование	Угрозы нет, ощущение дискриминации присутствует	Однородная масса	Отсутствие культуры повседневного общения	64	31	48
Напряжение, недоверие, настороженность, агрессия, беспокойство, возмущение, страх, тревога	Осторожность в высказываниях, непонимание, поиск решений, осознание собственной значимости	Дистанцированность, активность, желание что-то делать	Физическая от незнакомых, моральная – от знакомых, дискриминация	Сказка про Буратино	Да, в символике	24	26	23

щее является неприятным и нежелательным для него. Переживание подобных эмоциональных состояний обусловлено субъективной оценкой личностью ситуации как неожиданной и не ожидаемой, поведение в ней других акторов интерпретируется как несправедливое по отношению к личности и даже дискриминационное, а образ Другого конструируется как непонятный, неприятный, недружелюбный, не вызывающий доверия («стая волков», «однородная масса», «сказка про Буратино»). Кроме того, на снижение общего фона настроения и ухудшение самочувствия в ситуации, когда личность рассматривается как Чужак, указывают показатели субъективного оценивания по шкалам «Самочувствие» и «Настроение», значения которых в двух изучаемых случаях ниже стандартизированной нормы.

Что касается функционирования когнитивных процессов личности в ситуации ее позиционирования Другими как Чужака, то можно констатировать разнонаправленную динамику эффективности и протекания познавательных процессов: от снижения их качества и продуктивности (рассеянность, нарушение концентрации внимания) до активизации и амплификации психических процессов (активный внутренний диалог, рефлексия, поиск решений, планирование, осознание собственной значимости). Как известно, подобные тенденции характерны для познавательных процессов личности, находящейся в стрессовой ситуации, и часто описываются в литературе как когнитивный субсиндром стресса

[20]. Соответственно, ситуация, в которой личность позиционируется другими людьми как Чужак, оценивается ею как стрессовая и вписывается в индивидуальную биографию именно с такой коннотацией. Глубина испытанного психологического стресса и, следовательно, его последствия для личности во многом детерминированы когнитивными особенностями оценивания ситуации взаимодействия с Другими, которая выступает как «точка скрепления», т.е. то место, где полисемичное обозначающее останавливает скольжение значения и явно определяет смысл происходящего [21].

В контексте нашего исследования именно сконструированная личностью конкретная психологическая ситуация / серия ситуаций позволяет субъекту взаимодействия примерить на себя роль Чужака и осознать собственную ситуативную чуждость. Напомним, что под психологической ситуацией понимается результат взаимодействия личности и среды, в ходе которого она организует, воспринимает, типизирует, оценивает происходящее, наделяя его определенным социальным значением и субъективным смыслом, позволяющими личности не только изменить конфигурацию собственного опыта, но и адекватно встраиваться в социальный контекст.

Обратим внимание на тот факт, что во всех исследуемых случаях одним из результатов когнитивной переработки ситуации предписанной чуждости является то, что личность ищет, находит и фиксирует разнообразные отличия Другого, т.е.

познавательный анализ, осуществляемый личностью, направлен не на поиск сходства с Другими и возможного сотрудничества с ними, а на нахождение существенных различий, объясняющих невозможность продуктивного взаимодействия. Благодаря социальному сравнению и психологическим защитам личность связывает эти различия как с образом мыслей Других, обусловленным культурой, нравственностью, особенностями мировоззрения и мировосприятия, ценностными установками («другой менталитет», «отсутствие культуры повседневного общения»), так и наличием внешних отличительных знаков («различная символика, у нас – георгиевская ленточка»), указывающих на принадлежность к группе «своих» или «чужих».

Переживание личностью ситуации вынужденной чуждости также находит отражение в поведении в виде противоположно направленных тенденций. С одной стороны, возможно упрощение коммуникативных сценариев, схематизация и алгоритмизация действий человека, направленных на взаимодействие с Другими, формализация и ритуализация интеракций с ними, поведенческая индифферентность, сведение к минимуму коммуникативных контактов личности с другими субъектами ситуативного взаимодействия вплоть до тотального дистанцирования и даже эскапизма. С другой стороны, нахождение в подобной ситуации может способствовать как активизации и целенаправленной фасилитации поведенческих действий личности, возникновению желания доказать что-то Другим, изменить их позицию и установки, так и усилению её агрессивных намерений по отношению к другим участникам взаимодействия. Вместе с тем, несмотря на разнообразный репертуар поведенческих действий, активность личности в целом значительно снижена, о чем свидетельствуют показатели методики САН по шкале «Активность», которые ниже установленной нормы во всех исследуемых случаях. Заметим, что снижение активности личности в кейсе «Случайный попутчик» в большей степени может быть связано с пространственно-территориальными факторами – нахождением в купе поезда, ограничивающими выбор стратегий и паттернов поведения личности.

Обсуждение результатов исследования

Поскольку изначально исследовательские кейсы были подобраны таким образом, что они различались по определенным параметрам жизненных ситуаций, в рамках которых личность позиционировалась как Чужак – социальный контекст, продолжительность, наличие совместной деятельности, режим действий и т.п., то и обсуждать полученные результаты мы будем с учетом характеристик ситуаций.

Кратковременная повседневная ситуация, в которой личность рассматривается группой людей как Чужак, не предполагающая выполнения совместной деятельности с другими участниками взаимодействия (кейс «Случайный попутчик»), переживается личностью как единичное неприятное и неожиданное недоразумение, происходящее в формате обыденных жизненных обстоятельств. Роль Чужака, предписанная другими субъектами ситуативного взаимодействия, является эмоционально негативной и нежелательной для личности, она не готова к ее исполнению, не принимает и отвергает ее. При этом навязанная другими роль вовсе не затрагивает ни самооценку, ни структуру идентичности, ни мотивационно-потребностную и ценностную сферы личности. С помощью широкого репертуара психологических защит и копинг-стратегий личность легко справляется с такой единичной и кратковременной ситуацией и быстро восстанавливает эмоциональное равновесие и устойчивость. Более того, ситуативно обусловленное сокращение внешних контактов со случайными людьми приводит к усилению внутренних рефлексивных процессов личности, активизации ее самосознания, переводу фокуса внимания на себя и удержанию его в таком положении. Этот факт можно наглядно проиллюстрировать с помощью известной модели межличностных коммуникаций «Окно Джохари», объясняющей процессы, происходящие между отдельной личностью и группой [22].

Как известно, все области этой модели взаимосвязаны и дополняют друг друга. Значит, уменьшение зон «Открытое Я» и «Слепое Я», обусловленное обоюдным недоверием участников взаимодействия, отсутствием взаимного интереса, спецификой обратной связи («утечка информации»), закономерно приводит к увеличению областей «Скрытое Я» и «Неизвестное Я», контент которых связан со знаниями личности о себе и областью ее латентных резервов. Обращение личности к этой информации способствует ее самораскрытию, самопознанию и самодетерминации.

Продолжительная серия повседневных интеракций личности с Другими, предполагающая выполнение совместной деятельности с теми, кто позиционирует личность как Чужака (кейс «Этнический маргинал»), приводит к более драматичным для личности результатам и последствиям. Прежде всего, у нее актуализируются негативные эмоции и депрессивные состояния, в нашем случае детерминируемые не только ситуацией предписанной чуждости, но и разлукой с близкими людьми, переездом в другую страну, сменой климата, изменением бытовых условий. Более того, личность переживает острое разочарование и эмоциональную напряженность в связи со сложившейся ситуацией, связанные с не

оправдавшимися ожиданиями, надеждами, потерянным доверием к Другим и миру; начинает сомневаться в своих возможностях, способностях, самоэффективности; у нее снижается самооценка и работоспособность. Длительность взаимодействия вынуждает личность примерить на себя навязанную ей роль Чужака и интернализировать (принять) ее, трансформируя при этом Я-образ, Я-концепцию и личностную идентичность. Рефигурация представлений о себе сопровождается усилением перцептивно-когнитивной активности личности, направленной на поиск и нахождение различий с теми, кто позиционирует ее в качестве Чужака, целью которой является дифференциация, противопоставление Я и Другого, приводящие к защите собственного Я через обесценивание Других и возможных контактов с ними, переводя их в разряд незначимых и нежелательных коммуникаций. Асимметричность отношений с Другими меняет поведенческий рисунок личности, который, с одной стороны, содержит элементы подчинения обстоятельствам и другим людям, а с другой стороны, фасилитации персональной ответственности личности и строгого самоконтроля. Вместе с тем успешное преодоление личностью сложившихся обстоятельств способствует росту ее самоуважения и самопринятия, повышению устойчивости личности к трудным жизненным ситуациям, существенной перестройке системы ее убеждений, установок и ценностей, достижению более высокого уровня личностной зрелости и выработке конструктивных поведенческих стратегий.

Длительные взаимодействия личности с Другими, воспринимающими ее как представителя аутгруппы в условиях экстремальных ситуаций (кейс «Идейный ренегат»), включены в широкий социальный контекст и характеризуются значительной социальной нагрузкой. Как и в анализируемом кейсе, такие интеракции сопряжены с актуальными открытыми конфликтами, происходящими в обществе, обусловленными несовместимостью взглядов представителей разных групп, рассогласованием их позиций, полярностью мнений, расхождением в видении перспектив развития общества и напрямую связаны с угрозой физической и психологической целостности и безопасности отдельной личности. В этом случае ситуация чуждости остро переживается личностью как ситуация межгруппового конфликта, в котором сама личность является представителем конкретной социальной группы, репрезентантом определенных ценностей, мировоззренческих установок и позиций, носителем и транслятором конкретных правил, норм и традиций. При этом важным является не столько миноритарность или мажоритарность группы – характеристика, отражающая принадлежность личности к меньшинству или большин-

ству общества, сколько поддержка той или иной конфликтующей группы властными структурами, которые оказывают политическое давление, вводят те или иные официальные санкции против «иных», легитимизируют различия. Находясь в рамках подобных событий, личность осознает несправедливость происходящего, совершает рациональный выбор и принимает нравственное решение, переводя социальные отношения в плоскость этики, фактически приобретает статус идейного врага и девианта, т.е. нарушителя официальных правил, норм и конвенций. Позиция девианта и врага, во-первых, предполагает социальную активность личности, ее готовность к конфронтации, защите декларируемых идей и принципов, во-вторых, актуализирует чувство вины, обусловленное нарушением предписанных норм и разрушением сложившихся межличностных отношений, и в-третьих, усиливает персональную ответственность личности и социальную ответственность группы за инициированные действия и их последствия.

Следовательно, переживание личностью чуждости в широком социальном контексте связано с угрозой потери коллективной идентичности группы, подвергшейся маргинализации и лишению прав, с которой личность себя идентифицирует, а также сопряжено с трансформацией смысловых жизненных стратегий и социальной идентичности личности. Все перечисленное выше стимулирует и активизирует различного рода защитные стратегии личности, усиливая аутгрупповую враждебность и агрессивность.

Выводы

Ситуация предписанной (вынужденной) чуждости возникает только при взаимодействии личности с группой, при этом роль Чужака определяется группой, а не отдельной личностью. Ситуация, в которой субъект взаимодействия категоризируется Другими как Чужак, вызывает у личности психологический стресс, глубина и интенсивность которого зависят от жизненного контекста, продолжительности взаимодействия, наличия совместной деятельности и режима интеракции.

Личность в ситуации, когда она позиционируется как Чужак, совладая с психологическим стрессом, начинает искать и успешно находит различия между собой и Другими, тем самым принимая и углубляя деструктивность поведенческих тактик и стратегий взаимодействия, изначально навязанных личности Другими. Ситуация чуждости выступает как фрустратор поведения личности, причем дискриминация на групповом уровне вызывает агрессивное поведение человека, а на личностном – отчужденное или подчиненное поведение.

Установлено, что кратковременный опыт переживания чуждости приводит к усилению внутренних рефлексивных процессов личности и активизации ее самосознания, а успешное преодоление опыта чуждости, приобретенного в процессе продолжительной совместной деятельности, способствует росту её самоуважения, самопринятия и самодетерминации личности, перестройке системы ее убеждений, выработке конструктивных поведенческих стратегий.

Библиографический список

1. Зиммель Г. Экскурс о Чужаке // Социологическая теория : история, современность, перспективы. СПб., 2008. С. 7–13.
2. Шюц А. Возвращающийся домой // Шюц А. Избранное : мир, светящийся смыслом. М., 2004. С. 550–557.
3. Штихве Р. Амбивалентность, индифферентность и социология чужого // Социология и социальная антропология. М., 1998. Т. 1, № 1. С. 41–53.
4. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии : в 3 т. М., 1999. Т. 1. 336 с.
5. Вальденфельс Б. Ответ чужому : основные черты респонзивной феноменологии // Мотив чужого. Минск, 1999. С. 123–140.
6. Бауман З. Мыслить социологически. М., 1996. 255 с.
7. Баньковская С. П. Чужаки и границы : к понятию социальной маргинальности // Социологическая теория : история, современность, перспективы. СПб., 2008. С. 58–71.
8. Шефер Б., Скарабис М., Шлёдер Б. Социально-психологическая модель восприятия чужого : идентичность, знание, амбивалентность // Психология : журн. Высш. шк. экономики. 2004. № 1. С. 24–51.
9. Шитлов А. В. «Свои», «чужие» и другие. М., 2008. 568 с.
10. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). М., 1974. 487 с.
11. Бубер М. Я и ты. М., 1992. 175 с.
12. Лысенко В. Г. Познание Чужого как способ самопознания // Россия в диалоге культур / отв. ред. А. А. Гусейнов, А. В. Смирнов, Б. О. Николаичев. М., 2010. С. 90–102.
13. Рязузова Е. В. Репутация Чужака как вид контекстной репутации личности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 48–53.
14. Рязузова Е. В. Persona non grata : репутация чужака // Изменяющийся мир : общество, государство, личность : сб. материалов IV междунар. конф. «Изменяющийся мир : общество, государство, личность» (Саратов, 9 апреля 2015 г.). Саратов, 2015. С. 3–11.
15. Рязузова Е. В. Окуломоторная активность при восприятии и социальной категоризации Чужака // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии : материалы V междунар. науч. конф. (Смоленск, 27–28 мая 2016 г.) : в 2 т. Смоленск, 2016. Т. 2. С. 52–56.
16. Лысенко В. Г. Познание чужого как способ самопознания : Запад, Индия, Россия // Вопр. философии. 2009. № 1. С. 61–77.
17. Fursich E. Media and the representation of Others // International Social Science Journal. 2010. № 199 (61). P. 113–130.
18. Бусыгина Н. П. Научный статус методологии исследования случаев // Моск. психотерапевт. журн. 2009. № 1. С. 9–34.
19. Карелин А. А. Большая энциклопедия психологических тестов. М., 2007. 416 с.
20. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. М., 2009. 943 с.
21. Лакан Ж. Ниспровержение субъекта и диалектика желания в бессознательном у Фрейда / Инстанция буквы или судьба разума после Фрейда. М., 1997. 219 с.
22. Ладанов И. Д. Окно Джохари : взгляд внутрь себя. URL: http://www.elitarium.ru/2007/05/04/okno_dzhogari_vzgljad_vnutr_sebja.html (дата обращения: 08.04.2017).

Образец для цитирования:

Рязузова Е. В. Когда Чужаком оказываешься ты! // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6, вып. 3 (23). С. 221–228. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-3-221-228.

When You Turn Out to Be the Outsider!

Elena V. Ryaguzova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: rjaguzova@yandex.ru

The article outlines the results of an empirical study of the phenomenological experience of the individual who finds himself/herself in a situation of forced otherness, i.e. a situation where the individual, subjectively perceiving other people as belonging to his/her in-group, is himself/herself perceived by them as an outsider. The study relies on qualitative methodology, which is based on case studies and whose units of analysis are emotional, cognitive, and behavioral indicators of the personality that is experiencing otherness. To ensure reliability of the study, its diagnostic tools were

supplemented with instruments of reflexive self-evaluation “I and Another” and the WAM (well-being, activity, mood) questionnaire. The study revealed that the situation of forced otherness, being the result of the individual's interaction with the group, is experienced by a person as psychological stress, whose depth and intensity depends on the context of the person's life, the duration of that interaction, joint activity and the mode of that interaction. It was established that the individual's cognitive activity, regardless of the broader social context or the context of a specific situation, is aimed at searching for and locating differences between himself/herself and the other agents of interaction, thus enforcing nonconstructive behavioral tactics and interaction strategies, which were originally imposed on the individual by the Others. It is observed that the situation of otherness frustrates the individual's behavior, while at the group level discrimination provokes aggressive behavior, and at the personal level it causes alienation or subordinate behavior. The study established that a short-term experience of otherness leads to exacerbated internal reflexive

processes in the individual and his/her more active self-awareness, while when this experience of otherness, acquired over the course of long-term joint activity, is successfully overcome, it promotes increased self-esteem, self-acceptance, and self-determination of the individual, and leads to the individual restructuring his/her opinions and developing meaningful behavioral strategies.

Key words: I – Another, Outsider, phenomenological experience of an outsider, living context, qualitative methodology, case studies.

References

1. Zimmel' G. Ekskurs o Chuzhake (Excursus about Alien). *Sotsiologicheskaya teoriya: istoriya, sovremennost', perspektivy* (Sociological theory: history, modernity, perspectives). St. Petersburg, 2008, pp. 7–13 (in Russian).
2. Shyuts A. Vozvrashchayushchiysya domoy (Returning home). Shyuts A. *Izbrannoe: Mir, svetyashchiysya smyslom* (Elected papers: World lighting with meaning). Moscow, 2004, pp. 550–557 (in Russian).
3. Shtikhve R. Ambivalentnost', indifferentnost' i sotsiologiya chuzhogo (Ambivalence, indifference and sociology of alien). *Sotsiologiya i sotsial'naya antropologiya* (Sociology and social anthropology). Moscow, 1998, vol. 1, iss. 1, pp. 41–53 (in Russian).
4. Gusserl' E. *Idey k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii*: v 3 t. (Ideas to clear phenomenology and pnenomenological philosophy: in 3 vol. Moscow, 1999, vol. 1. 336 p. (in Russian).
5. Val'denfel's B. Otvet chuzhomu: osnovnye cherty rezponzivnoy fenomenologii (Answer to alien: basic features of responsive phenomenology). *Motiv chuzhogo* (Motive of alien). Minsk, 1999, pp. 123–140 (in Russian).
6. Bauman Z. *Myslit' sotsiologicheskii* (To think sociologically). Moscow, 1996. 255 p. (in Russian).
7. Ban'kovskaya S. P. Chuzhaki i granitsy: k ponyatiyu sotsial'noy marginal'nosti (Aliens and borders: to notion of social marginality). *Sotsiologicheskaya teoriya: istoriya, sovremennost', perspektivy* (Sociological theory: history, modernity, perspectives). St. Petersburg, 2008, pp. 58–71 (in Russian).
8. Shefer B., Skarabis M., Shleder B. Sotsial'no-psikhologicheskaya model' vospriyatiya chuzhogo: identichnost', znanie, ambivalentnost' (Social-psychological model of perception of alien: identity, knowledge, ambivalence). *Psikhologiya: zhurn. Vyssh. shk. ekonomiki* (Psychology. Journal of the Higher School of Economics), 2004, iss. 1, pp. 24–51 (in Russian).
9. Shipilov A. V. «Svoy», «chuzhie» i drugie ("Friends", "aliens" and others). Moscow, 2008. 568 p. (in Russian).
10. Porshnev B. F. *O nachale chelovecheskoy istorii (problemy paleopsikhologii)* (About beginning of human history (problems of paleo-psychology)). Moscow, 1974. 487 p. (in Russian).
11. Buber M. *Ya i ty* (I and you). Moscow, 1992. 175 p. (in Russian).
12. Lysenko V. G. Poznanie Chuzhogo kak sposob samopoznaniya (Knowledge of alien as way of self-knowledge). *Rossiya v dialoge kul'tur* (Russia in cultures dialog). Eds. A. A. Guseynov, A. V. Smirnov, B. O. Nikolaichev. Moscow, 2010, pp. 90–102 (in Russian).
13. Ryaguzova E. V. Reputatsiya Chuzhaka kak vid kontekstnoy reputatsii lichnosti (Alien's reputation as kind of personality's context reputation). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2015, vol. 15, iss. 2, pp. 48–53 (in Russian).
14. Ryaguzova E. V. *Persona non grata: reputatsiya chuzhaka* (Persona non grata: alien's reputation). *Izmenyayushchiysya mir: obshchestvo, gosudarstvo, lichnost'*: sb. materialov IV mezhdunar. konf. Saratov, 9 aprelya 2015 g. (Changing world: society, state, personality: the collection of materials of the 4th international conference {Saratov, 2015 April 4}). Saratov, 2015, pp. 3–11 (in Russian).
15. Ryaguzova E. V. *Okulomotornaya aktivnost' pri vospriyatii i sotsial'noy kategorizatsii Chuzhaka* (Eye and motor activity during perception and social categorization of Alien). *Teoreticheskie problemy etnicheskoy i kross-kul'turnoy psikhologii: materialy V mezhdunar. nauch. konf.: v 2 t.* (Smolensk, 27–28 maya 2016 g.) (Theoretical problems of ethnic and cross-cultural psychology: materials of the 5th International scientific conference: in 2 vol. {Smolensk, 2016 May 27–28}). Smolensk, 2016, vol. 2, pp. 52–56 (in Russian).
16. Lysenko V. G. Poznanie chuzhogo kak sposob samopoznaniya: Zapad, Indiya, Rossiya (Knowledge of alien as way of self-knowledge: West, India, Russia). *Voprosy Filosofii* (Voprosy Filosofii), 2009, no. 1, pp. 61–77 (in Russian).
17. Fursich E. Media and the representation of Others. *International Social Science Journal*, 2010, no. 199 (61), pp. 113–130.
18. Busygina N. P. Nauchnyy status metodologii issledovaniya sluchaev (Scientific status of methodology of cases investigation). *Moskovskiy psikhoterapevticheskiy zhurnal* (Moscow psychotherapeutic magazine), 2009, no. 1, pp. 9–34 (in Russian).
19. Karelin A. A. *Bol'shaya entsiklopediya psikhologicheskikh testov* (Big encyclopedia of psychological tests). Moscow, 2007. 416 p. (in Russian).
20. Kitaev-Smyk L. A. *Psikhologiya stressa. Psikhologicheskaya antropologiya stressa* (Stress psychology. Stress psychological anthropology). Moscow, 2009. 943 p. (in Russian).
21. Lakan Zh. *Nisproverzhenie sub'ekta i dialektika zhelaniya v bessoznatel'nom u Freyda. Instantsiya bukvy ili sud'ba razuma posle Freyda* (Overthrow of subject and dialectic of wish in unconsciousness by Freud. Letter instance and fate of sense after Freud). Moscow, 1997. 219 p. (in Russian).
22. Ladanov I. D. *Okno Dzhoghari: vzglyad vnutr' sebja* (Johari Window: sight into oneself). Available at: http://www.elitarium.ru/2007/05/04/okno_dzhoghari_vzglyad_vnutr_sebja.html (accessed 08 April 2017) (in Russian).

Cite this article as:

Ryaguzova E. V. When You Turn Out to Be the Outsider! *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2017, vol. 6, iss. 3 (23), pp. 221–228 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-3-221-228.